

³ См. док. 387.

⁴ Смутный Я. (1892—1964) — чехословацкий дипломат, в 1937—1938 гг. личный секретарь президента Э. Бенеша, в 1939—1948 гг. начальник канцелярии президента.

⁵ Выступление Г. Вавречки было в сокращенном виде опубликовано в газете «Вечерни ческе слово» от 1 октября 1938 г. В выступлении говорилось, что Советский Союз был готов прийти на помощь Чехословакии. Однако в дальнейшей части повторилась официальная аргументация, согласно которой оборона Чехословакии совместно с Советским Союзом поставила бы против Чехословакии весь «антибольшевистский фронт». См. также док. 382 и 387.

⁶ Речь идет о заявлении Р. Берана, сделанном 30 сентября во время беседы с делегацией молодежи: «Западные союзники нас не только предали, но и угрожают нам вооруженной интервенцией. Единственным союзником, оставшимся верным Чехословакии, был СССР. Он гарантировал нам действительную помощь в рамках любых возможностей» (см.: «Вестник иностранной информации ТАСС», ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 12, д. 65, л. 97).

393

Заявление Коммунистической партии Чехословакии по поводу мюнхенского соглашения

Прага

1 октября 1938 г.

Вчерашний день останется записанным черными буквами в истории республики и народа. Нам был нанесен тяжелый удар. И нет оснований для того, чтобы оправдать чем-нибудь этот факт. Перед лицом страшной действительности мы спрашиваем: как это стало возможным, как могло такое случиться? И все же причины ясны. Это результат непрерывных уступок агрессору на международной арене. Такую политику вела буржуазия Англии и Франции в своих классовых интересах. Это результат непрерывных уступок ирредентистским агентам иностранного фашизма во внутренней политике, которую чехословацкая буржуазия вела в своих классовых интересах.

На международной арене один только Советский Союз последовательно боролся против этой политики. И только один Советский Союз в тяжелые минуты решительно поддержал Чехословакию. А внутри страны только мы, коммунисты, боролись против политики уступок фашистским ирредентистам и в течение длительного времени заявляли о необходимости решительных мер и решительной защиты республики до конца. Эти силы остались в одиночестве как в международной, так и во внутренней политике, в которой представители политических партий не сумели выполнить задачу, поставленную перед ними историей, — своевременно объединиться, отбросить в сторону все узкопартийные интересы, впитать в себя боевой дух народа, последовательно защищать республику на передовой линии обороны.

Но теперь необходимо понять, что ударом, нанесенным нам, не окончена борьба за республику. Ведь для агрессора главное не Судеты... * и тем самым об овладении всем миром.

Борьба за республику, борьба за демократию, борьба за национальную независимость не закончена, решающие бои еще впереди. Для того чтобы в трудных условиях вести эту борьбу, необходимо любой ценой сохранить и углубить полное духом боевой решимости единство народа и армии. Необходимо быстро преодолеть все то, что на этом первом

* Конфискованный цензурой текст восстановить не удалось.

этапе борьбы оказалось слабым, колеблющимся, нерешительным или предательским. Необходимо, чтобы весь народ и вся нация были твердыми, как камень, о который разбились бы последующие удары. Этой задаче мы должны сегодня отдать все наши силы.

Публикуется по сб.: «Chtěli jsme bojovat. Dokumenty o boji KSČ a lidu na obranu Československa 1938». Praha, 1963, s. 387—388.

Опубликовано в сб.: «Komunistická strana Československa a Sovětský svaz 1921—1971». Praha, 1972, s. 157—158.

Перевод с чешского.

394

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

1 октября 1938 г.

Из кругов Министерства иностранных дел я узнал, что в Мюнхене чехословацкие наблюдатели выразили Чемберлену свое недоумение, почему он подсказал Чехословакии мобилизацию, а также публично заявил в достаточно ясной форме, что Англия и Франция совместно с СССР выступят против Германии, если Гитлер применит силу для решения судетского вопроса, а теперь открыто пожертвовал всеми интересами Чехословакии и требует отвода и демобилизации только что мобилизованной армии. Чемберлен ответил с циничной откровенностью, что все это не принималось им всерьез, а было лишь маневром для оказания давления на Гитлера, другими словами, это был контрблеф Чемберлена.

Со слов Мастны рассказывают, что в Мюнхене обращение с чехословацкими наблюдателями было грубо издевательским, причем наглее других держал себя Даладье. Несмотря на все происшедшее, чехословацкое правительство обращалось за советами к Англии и Франции по вопросу польского ультиматума¹, хотело помощи для получения отсрочки в духе мюнхенских решений, но получило окрик из Франции, прямо предложившей соглашаться и исполнять.

В Министерстве иностранных дел обсуждается вопрос, не следует ли предупредить возможность венгерского ультиматума и самим предложить Венгрии уступку определенных участков территории. Сегодня, 1 октября, в парламенте заседала так называемая двадцатка представителей коалиционных партий. Правительство Сыровы под впечатлением вчерашних демонстраций намеревалось подать в отставку, но отложило этот шаг до проведения первого этапа передачи уступленной территории. Принятый «двадцаткой» и постоянным комитетом парламента протест против совершенных насилий над Чехословакией был подвергнут Бенешем цензуре и превращен в беззубое воззвание к мировой общественности².

Решено было послать делегации во Францию и Англию, чтобы ходатайствовать о помощи при установлении районов плебисцита и проведении такового. В Англию намечалась делегация под руководством